

Глава 65. Разделение мадам Ди и ее дочери

В ту же ночь Цинь Юйжу отослали из монастыря Цзиньсинь. Старая мадам не могла нести ответственность, когда случалось что-то ужасное, подобное этому. Она была не родителями, а бабушкой Цинь Юйжу, поэтому Цинь Хуайюн и мадам Ди должны были принимать решения, если что-то случается.

Более того, теперь старушка была одновременно разочарована и убита горем из-за Цинь Юйжу, поэтому решила больше не заниматься ее проблемами. Поскольку Цинь Юйжу стремилась вовлечь Шуй Жолань в это похищение, она послала няню Дуань, чтобы сопроводить Цинь Юйжу ночью и навестить Цинь Хуайюна, чтобы рассказать ему о ситуации. Что бы ни случилось дальше, это ее больше не касалось.

Теперь, когда Цинь Юйжу отослали, Шуй Жолань и Цинь Ваньжу некоторое время успокаивали старую мадам и с трудом уложили ее спать.

Из-за неприятного события старая мадам начала сильно кашлять после того, как легла спать. Ее непрерывный кашель заставил Шуй Жолань послать служанку пригласить Преподобную монастыря Цзиньсинь. Затем настоятельница прописала старой мадам новое лекарство и поручила служанке приготовить лекарство в коридоре.

Шуй Жолань проводила Преподобную настоятельницу монастыря Цзиньсинь до ворот гостевого двора и неоднократно выразила ей свою благодарность. Когда она обернулась, то обнаружила, что Цинь Ваньжу вышла из комнаты, стояла во дворе и махала ей рукой.

- Ваньжу, иди сюда! - сказав это, она вошла в комнату рядом с воротами. Это была редко посещаемая комната, и в ней никого не было.

Цинь Ваньжу кивнула Шуй Жолань, а затем последовал за нею в ту изолированную комнату.

- Ваньжу, что случилось на самом деле? - Шуй Жолань нахмурилась, глядя на девочку, и спросила после того, как они обе встали там. Поскольку она не была глупой, весь случай, когда соединялась каждая часть, был странным, как бы сильно она об этом ни думала.

Саше исчезло, и то, что в тот момент было найдено в лесу, было точно не ее. Так где же было ее саше? Если не считать того, что какой-то слуга столкнулся с ней, единственным человеком, который близко подошел к ней в то время, была Цинь Ваньжу.

- Тетя Шуй, вот твое саше, будь осторожна в будущем! - Цинь Ваньжу, улыбаясь, достала из внутреннего кармана вышитый саше и спокойно передала его Шуй Жолань.

Шуй Жолань была ошеломлена. Она поспешно потянулась, чтобы взять саше, и спрятала его в

рукав.

- Тетя Шуй, это старшая сестра сговорила против тебя с бандитами, и теперь она сама пострадала от последствий, - коротко пояснила Цинь Ваньжу.

Ее слова заставили Шуй Жолань содрогнуться, и ее глаза наполнились болью.

Она беспокоилась о Цинь Ваньжу, которая пыталась защитить ее, хотя сама была такой маленькой, что еле доставала до ее плеча. Она никогда не была настолько решительна, чтобы стремиться защитить этого ребенка.

Она ничего не сказала, только заправила волосы Цинь Ваньжу за уши, и внезапно миллионы ощущений и озарений пришли ей в голову. Ее глаза покраснели от слез, но она не знала, с чего начать.

***

Цинь Ваньжу ушла сразу после того, как старая мадам приняла лекарство, и ей стало намного лучше.

Шуй Жолань осталась дежурить у постели больной и приказала Цинь Ваньжу идти спать.

Цинь Ваньжу вернулась в свою комнату и села перед туалетным столиком после того, как закончила мыться.

- Барышня, зачем вы спасли старшую мисс? - смущенно спросила Цин Юэ, скручивая волосы хозяйки, чтобы высушить их.

- Если бы с ней случилось что-то ужасное, то бабушка должна была быть ответственна за это, потому что она последовала за бабушкой, чтобы жить на этой горе! - Цинь Ваньжу взяла сухое полотенце и передала его Цин Юэ, а затем Цин Юэ сменила мокрое в своих руках.

С Цинь Юйжу пока ничего не должно случиться. В противном случае мадам Ди сошла бы с ума, и это могло бы заставить ее сделать все, что угодно, вопреки чьим-либо ожиданиям. Поэтому, по крайней мере, в данный момент Цинь Юйжу должна остаться в целости и сохранности.

- Но что будет теперь, когда такое случилось со старшей мисс? - Цин Юэ сменила полотенце и спросила, как будто частично поняла замысел.

- Это действительно был несчастный случай, но он еще не стал достоянием общественности. Поскольку мы могли бы замять это, мадам Ди подумала бы, что ситуация обратима. Однако многие люди видели ее дочь в полном беспорядке. Проговаривают, что много из паломниц в

монастыре Цзиньсинь являются женами и дочерьми местных торговцев, и когда-нибудь они разъедутся по домам, – осторожно и медленно произнесла Цинь Ваньжу.

– Так барышня имеет в виду, что они распространят эту информацию? – Цинь Юэ загорелась и внезапно все поняла.

Цинь Ваньжу кивнула головой, коснулась кончиков своих волос и подумала, что они достаточно высохли. Затем она намеренно указала на затруднение:

– Цзянчжоу слишком далеко от столицы, и в конце концов мы отправимся в столицу!

В своей предыдущей жизни Цинь Хуайюн преуспел сам, поэтому вскоре вернулся в столицу, опираясь на поддержку особняка герцога Юна.

Совершенно неуместное замечание заставило Цинь Юэ моргнуть, но, подумав о том, что произошло в поместье, она уловила суть.

– Так барышня хочет сказать, что мадам Ди и старшая мисс все свалят на вас и разрушат вашу репутацию после того, как они переедут в столицу? – Это предположение заставило Цинь Юэ немедленно изменить выражение своего лица, и она пробормотала: – Но это... это ведь позор старшей мисс...

– Если бы они сговорились свалить вину на меня, а Ци Тяньюй подтвердил их слова, учитывая большое расстояние между Цзянчжоу и столицей, тогда кто узнал бы правду? – усмехнулась Ваньжу.

Девочка в зеркале напротив выглядела очень по-детски, но ее прекрасные глаза излучали густую темноту и глубину. Это не был пустой разговор, с ней что-то подобное случилось в прошлой жизни.

Но некоторые торговцы тоже отправлялись в столицу, так что слухи могли распространяться, когда наступит подходящее время. Или, другими словами, кто-то стоял бы за распространением нужных слухов.

– Мадам Ди и старшая мисс обе слишком... слишком порочны! – Цинь Юэ сделала глубокий и холодный вдох и спросила в смятении: – Барышня... тогда... тогда что нам делать? Общественное мнение... Генерал и старая мадам скажут правдивые слова, верно?

– У бабушки плохое здоровье... Отец... Хотя отец беспокоится обо мне, в конце концов, старшая сестра – его единственная дочь. – На губах Ваньжу заиграла ледяная усмешка.

Цинь Хуайюн был великодушен, и его нельзя было считать неблагодарным человеком, когда он обращался с ней лично. Но когда дело доходило до его дочери, ситуация менялась. В конце

концов, это была его родная дочь, и Цинь Хуайюн никогда бы не пожертвовал своей дочерью ради кого-то другого. Пусть Цинь Хуайюн чувствовал себя виноватым, он все равно будет смотреть в сторону.

Цинь Ваньжу ясно поняла это после того, что пережила в своей предыдущей жизни.

Цинь Хуайюн мог чувствовать отцовство по отношению к Цинь Ваньжу в отсутствие каких-либо конфликтов. Но он шел на компромисс с мадам Ди, когда у нее и Цинь Юйжу возникали конфликты.

- Тогда... тогда что же мы можем сделать? - Цинь Юэ была в такой панике, что чуть не уронила полотенце. Ее барышня была беспомощна и одинока, и никто во всем генеральском поместье не мог защитить ее.

- Не волнуйся, я попрошу тетю Шуй помочь мне! - мягко сказала своей горничной маленькая Цинь Ваньжу в зеркале.

После этого случая нерешительность Шуй Жолань должна исчезнуть, хотя она была в безвыходности. На самом деле, как и она сама, мадам Ди не нашла ничего лучшего, когда начала строить коварные планы.

Цинь Ваньжу боялась, что Шуй Жолань не сможет разглядеть это ясно, когда она просто вернула ее саше.

Они обе были одиноки и беззащитны. Шуй Жолань не хватало легальной и приличной личности, и она сама была слишком маленькой, чтобы заставить других воспринимать ее слова всерьез. То, что она сказала, было всего лишь детским лепетом.

- Леди Шуй защитит вас? - Цинь Юэ подсознательно прижала полотенце к груди.

- Может быть, тетя Шуй защитит мою бабушку и меня, но я тоже буду защищать их, - решительно кивнула Цинь Ваньжу.

В ее предыдущей жизни рядом было несколько слабых людей, и на этот раз она никогда не позволит другим запугивать ее. Если бы у нее не было перерождения, она боялась, что выберет ту же жизнь, что и раньше.

Девушка, лишенная защиты, была подобна бесполезной траве, растущей у дороги.

После слов хозяйки необъяснимая боль пронзила грудь Цинь Юэ. Ей было больно за нее, и она подумала, что если бы вторая мисс не была такой умной, возможно, она потеряла бы свою жизнь много лет назад.

- Итак, я должна быть сильной. - Длинные ресницы Цинь Ваньжу затрепетали, отбрасывая неровные тени под ее глазами и изображая чувство страдания. На ее красных губах появилась улыбка, но она была печальной и мрачной.

В прошлой жизни она без корней плыла по течению и, в конце концов, была втоптана в ад, страдая от бесконечных несправедливых ударов судьбы. Она напрасно умерла под чужими ножами и даже не оставила ни костей, ни тела.

Если бы не ее нынешняя жизнь, она бы никогда не отомстила!

Цин Юэ посмотрела на красивую девочку, сидящую у туалетного столика. На ее великолепном, но крошечном лице было выражение, которое можно было увидеть только у взрослого умудренного жизнью человека. Но Цин Юэ не находила это противоречащим стилю Цинь Ваньжу, и это даже давало ей чувство безопасности, как будто Цинь Ваньжу действительно могла защитить окружающих ее людей.

Служанка выглядела постепенно успокоившейся.

Почувствовав спокойствие Цин Юэ и слегка, но мягко улыбнувшись, Цинь Ваньжу медленно приподняла голову. Цин Юэ была очень предана ей, и ей требовалась ее поддержка, чтобы продолжать идти вперед. Но она не ожидала, что Цин Юэ будет в таком замешательстве и панике из-за нее.

Уверенность, она придаст Цин Юэ уверенности и мужества!

Цин Юэ посмотрела на Цинь Ваньжу с уважением, которого она даже не осознавала, и спросила:

- Барышня, тогда как решить проблему с ложью старшей мисс?

Хотя ее барышня все еще была ребенком, она держалась с достоинством, и ее слова ценились. Она верила в свою хозяйку.

- Я тоже поеду в столицу! - Цинь Ваньжу с лукавством посмотрела на Цин Юэ. Затем она встала и пригладила свои красивые волосы.

- Поедете в столицу? Так быстро? Разве генерал не говорил, что понятия не имеет, когда сможет поехать в столицу? - Цин Юэ отложила полотенце и села рядом с Цинь Ваньжу, взяв расческу и расчесывая ее красивые волосы.

- Не с моим отцом! Цинь Юйжу срочно поедет в столицу, потому что она больше не может оставаться в Цзянчжоу! - На губах Цинь Ваньжу появилась насмешка.

В ее предыдущей жизни Цинь Юйжу вместе со всеми отправилась в столицу, но не в этой жизни. В этой жизни Цинь Юйжу окончательно разрушила свою репутацию, и оставаться здесь стало просто невозможно для нее.

Неизбежным решением было уехать в столицу и жить в особняке герцога Юна, чтобы временно держаться подальше от неприятностей и слухов.

- Что... А как насчет мадам Ди? - оторопело спросила Цинь Юэ.

Увидев, что ее волосы уже гладко причесаны, Цинь Ваньжу встала и мягко сказала:

- Она не пойдет, тетя Шуй все еще здесь, и она волнуется!

Если бы ничего не случилось с Шуй Жолань, мадам Ди могла бы уехать. Но теперь она должна была остаться в Цзянчжоу. Разделение мадам Ди и Цинь Юйжу было полезным для Цинь Ваньжу.

Мадам Ди отличалась от Цинь Юйжу.

В конце концов, Цинь Юйжу была всего лишь неопытной девушкой из большой семьи, которой не хватало поддержки ее родителей, поэтому ее плохие слова о Цинь Ваньжу могли услышать только несколько человек. Более того, она должна была говорить об этом косвенно или просить своих слуг распространять слухи.

Мадам Ди была другой. Она считалась старшей в семье по материнской линии, а герцог Юн в столице был семьей ее матери. Она знала многих людей, поэтому не была бы щепетильной, когда люди сплетничали при ней. И она, несомненно, создаст намного больше проблем, если отправится в столицу, и это не принесло бы ничего хорошего Цинь Ваньжу.

Разделение мадам Ди и ее дочери изначально входило в график ее следующего шага.

Цинь Юэ отступила, а Цинь Ваньжу легла в постель и некоторое время спокойно размышляла. Наконец она не смогла побороть усталость и провалилась в сон.

Осенний день временами был довольно жарким, но ночь была достаточно холодной, чтобы заставить людей дрожать. Окна закрывали рано, на случай если вечером в комнату ворвется холодный ветер.

Однако плотно закрытое окно, издавая наименьший шум, было пробито и бесшумно открылось в полночь...

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1840152>